

Некоторые черты современного ремесленничества в России

Современный этап развития России характеризуется продолжающимися процессами возрождения существовавших в дореволюционный период традиций, социальных институтов и даже целых классов, слоев и групп. Это и возрождение класса предпринимателей, и новый статус священнослужителей, и попытки возрождения казачества как социально-этнической общности. В этом же русле происходит второе рождение ремесла и ремесленничества.

При этом «возрождение» не означает полного повторения или воспроизводства ранее существовавших социальных явлений. Подобная ситуация неизбежна, так как эти «старые» явления функционируют сегодня в существенно изменившихся условиях. Речь идет только о более или менее полном повторении прошлого дореволюционного опыта, который обогащается в современных условиях качественно новыми характеристиками.

В процессах возрождения действует целый ряд тенденций, которые носят характер объективных законов: это и частичное отрицание прошлого опыта, и частичный возврат к нему, и попытка встроить этот «симбиоз» в сложные, все еще переходные процессы современного российского социума.

Вместе с тем возрождение ремесла – классический образец спонтанного самозарождения, поскольку явления возрождаются не волевым, директивным порядком, а в результате спонтанных действий «снизу». Доминирующую роль в нем играют процессы стихийной самоорганизации, которые находятся в компетенции *синергетического* подхода.

Далее мы рассмотрим, что именно возрождается в современном ремесленничестве, а что воспроизведению уже, безусловно, не подлежит, каковы основные категории населения, занятого ремесленной деятельностью.

Прежде всего, остановимся на некоторых характеристиках ремесленной деятельности, при этом обратимся к *сравнительно-историческому* подходу. Одной из особенностей применения данного

подхода является то, что любое явление в истории следует рассматривать в период его расцвета, т. е. наиболее полного проявления всех его признаков и характеристик. Наиболее репрезентативные образцы ремесла и класса ремесленников дает нам западное Средневековье.

Ремесло является одним из самых древних видов профессиональной деятельности. Мы обнаруживаем слой ремесленников уже в самых ранних очагах цивилизации, в городских поселениях IV–III тыс. до н. э., где они представляли значительную социальную силу. По оценке исследователей-историков, это был своего рода «средний класс» древнего восточного общества.

Слово «ремесло» во всех языках имеет однотипное происхождение и означает *ручную работу*, ручной физический труд (ср. рус. диалект. «рукомесло» – месить, делать что-то руками или нем. *der Handwerker* – ремесленник (от *die Hand* – рука, *das Werk* – труд, работа). Это – первый фундаментальный признак ремесла, отличающий его от остальных видов профессиональной деятельности, преобладание ручного труда. Однако только этого признака недостаточно, поскольку речь идет не о любой ручной работе, а о *квалифицированном труде*, требующем соответствующего опыта, умений, навыков, талантов.

Но и эти признаки – ручной труд и достаточно высокий уровень квалификации – все еще не позволяют отделить труд ремесленника от труда кустаря или же мануфактурного рабочего. Третий атрибутивный признак ремесла – *нестандартность*, уникальность изготовляемого ремесленником продукта как следствие преимущественной ориентации ремесленника на нужды и потребности конкретного заказчика.

Итак, в *субстанциальном аспекте*, т. е. по характеру и содержанию труда, выделяются три основных признака ремесленной деятельности:

- 1) ручной характер труда, работа руками;
- 2) наличие определенной, достаточно высокой квалификации труда;
- 3) уникальность, неповторимость изготовляемой продукции или предоставляемой услуги.

В *функциональном аспекте*, т. е. с точки зрения социально-экономического статуса ремесла, можно выделить следующие неотъемлемые признаки ремесленничества.

Во-первых, ремесленник – это всегда *собственник* (мелкий или средний) условий и предметов труда. Он не относится к неимущим

слоям населения. Главный объект собственности ремесленника – его мастерская с соответствующим оборудованием, инструментами, запасами сырья.

Во-вторых, ремесленник сочетает в одном лице и собственника, и *работника*. Он – мастер, производящий вместе с помощниками изделие от начала и до конца.

В-третьих, у зрелого ремесленника-мастера, как правило, имеются *подмастерья и ученики*, которые, в свою очередь, не являются классическими наемными работниками. Ремесленник может делить с ними стол, кров, он передает им секреты мастерства, которые и транслируются таким образом из поколения в поколение. Зачастую подмастерье женился на дочери мастера, чтобы стать наследником его дела.

В-четвертых, средневековое городское ремесло было немислимо вне *цеховой организации*. Средневековые цехи, ремесленные союзы не только всесторонне регламентировали жизнедеятельность ремесленников (вплоть до организации обязательных совместных пирушек), но и защищали интересы ремесленной корпорации перед продавцами сырья, заказчиками, другими профессиональными корпорациями.

В целом в средневековом обществе Запада ремесленники были достаточно многочисленной и уважаемой социальной группой, образуя вместе с торговцами и купцами костяк средневекового городского хозяйства. Важную роль играли ремесленники и в вольных городах, и городах-республиках Западной Европы, активно участвуя, например, в работе органов местного самоуправления.

В социально-культурном аспекте наиболее яркой характеристикой ремесла выступает творческий характер труда. Это тот вид профессиональной занятости, который развивается исключительно на основе личных талантов ремесленника [1]. Сегодняшняя переоценка ценностей в процессе глобализации, ориентация на уникальное, неповторимое, национально-самобытное в противовес стандартизированному, создает хорошую почву для повышения роли ремесла в будущем постиндустриальном обществе.

В исторической литературе до сих пор идут дискуссии об обязательности (атрибутивности) тех или иных признаков ремесла. Так, чаще других подвергается сомнению такой признак, как работа на за-

каз, поскольку часть изделий ремесленник может реализовать и на свободном рынке (или, как это было в более поздний период упадка ремесла, продавать перекупщикам).

Как мы полагаем, здесь следует учитывать специфику трех основных видов организации ремесла в Средние века. Это *сельское ремесло* (при этом ремесленник часто реализовывал свои изделия на городских ярмарках); *цеховое городское ремесло* (работа в основном по заказу индивидуальных заказчиков или городских властей); *вотчинное ремесло* (работа ремесленников в поместьях феодалов и в монастырях). Ядром всех видов ремесленной деятельности являлось цеховое городское ремесло. Кроме того, не каждый ремесленник имел возможность содержать подмастерьев или учеников. В целом же правомерным, как нам представляется, будет вывод о том, что все указанные признаки ремесленничества присущи в полной мере лишь западному ремеслу, причем в период его расцвета.

Обратимся к российскому опыту. По сравнению с западным ремесленничеством, в России наблюдались следующие особенности:

1) сельское ремесло явно доминировало над городским, что являлось результатом отсутствия в российской экономике стадии городского хозяйства;

2) очень популярны у ремесленников были артельные формы организации труда, а цеховая организация была развита относительно слабо [2];

3) статус российского ремесленника в обществе был заметно ниже, чем западного; весьма значительна была доля малоимущих и даже бедных ремесленников, многие не могли себе позволить содержать учеников и подмастерьев. Да и удельный вес ремесленников в структуре общества был невелик [3].

С учетом вышесказанного рассмотрим вопрос о том, что именно может возродиться в современном российском ремесленничестве, а что уже не подлежит воспроизведению.

Как мы уже указывали, ряд признаков ремесленничества повторить в современных условиях невозможно. Это относится, в первую очередь, к *характеру обучения ремесленников*. В эпоху культа формального образования уже невозможно ограничиться только передачей профессионального мастерства по индивидуальным каналам – от мастера к ученику. Процесс подготовки и обучения ремесленников приоб-

ретает коллективный и в какой-то мере обезличенный характер. Тем самым ремесло развивается уже не только как результат личных талантов, знаний, навыков мастеров, но и под влиянием формального знания, преподаваемого в профессиональных образовательных учреждениях. Отсюда и неизбежное размывание такого признака, как уникальность, неповторимость изготавливаемой ремесленником продукции.

Ранее основными заказчиками услуг ремесленников были обеспеченные люди, в первую очередь феодалы, статус которых обязывал демонстрировать роскошь. Сегодня заказчики намного «скромнее», причем их потребности часто носят достаточно стандартизированный характер.

Взамен утраченных признаков возрождающееся российское ремесло приобрело существенно новый характер.

Во-первых, оно в значительной мере стало разновидностью *теневой деятельности*. В стране существует масса стихийно возникших самодельных артелей из мастеров на все руки: плиточников, паркетчиков, обойщиков, сантехников, столяров, плотников, которые оформляют для богатых заказчиков интерьеры жилых зданий, строят дома, дачи, коттеджи, не имея при этом соответствующей лицензии и не уплачивая налогов. При этом часть ремесленников работает вполне легально: это сапожники, печники в деревнях, мастера народных промыслов и т. п.

Ремесленники-теневики, с одной стороны, не торопятся выходить на свет, с другой – в большинстве регионов страны либо отсутствует законодательная регламентация ремесленной деятельности, либо ремесленников приравнивают к индивидуальным предпринимателям. Таким образом, институциональные условия для нормального функционирования ремесленничества в российской экономике не созданы, хотя ремесленные услуги весьма востребованы. Попытка подготовки ремесленников-предпринимателей в профессиональных учебных заведениях пока не дала однозначных результатов.

Во-вторых, возникла другая, ранее не присущая ремеслу характеристика – в ряде стран они заняли ниши малого бизнеса. Подчеркнем, что классический средневековый ремесленник отнюдь не тяготел к предпринимательству и не обеспечивал социальную базу его зарождения.

Напротив, в уставах ремесленных цехов, братств, гильдий Западной Европы мы повсеместно находим такие «антирыночные» по-

ложения, как запрет конкуренции, переманивания клиентуры, требование «справедливой цены» на ремесленные изделия (способной обеспечить достаток ремесленнику и его семье) и т. п. Некоторые виды ремесла вообще плохо встраиваются в бизнес-деятельность (например, ряд народных промыслов).

Поэтому, на наш взгляд, нет достаточных оснований для безоговорочного «прописывания» ремесла в сфере малого бизнеса. Это специфическая отрасль общественного производства, тяготеющая к семейному хозяйству, к неформальной экономике.

Безусловный научный интерес вызывает вопрос, является ли ремесло профессией. Сомнения в этом высказывались, в частности, на одной из ежегодных международных конференций по профессиональному образованию ремесленников [4].

На сегодняшний день в социологии, психологии, профессиоведении, экономике нет однозначной трактовки понятия профессии. В отечественной социологии исторически сложились три основных подхода:

- понимание профессии как вида деятельности, занятости (П. Сорокин);
- интерпретация профессии как комплекса качеств, умений, способностей, необходимых для занятия этой деятельностью (В. Г. Подмарков);
- идущее от Э. Дюркгейма отождествление профессии с профессиональной группой [5].

В западной литературе сложилась другая исследовательская традиция, хотя там тоже нет единства в понимании сути профессии.

В странах так называемого англосаксонского капитализма (США, Канада, Австралия и др.) понятия «профессия» и «занятие» (*occupation*) жестко разграничены такими обязательными признаками, как 1) наличие формального профессионального образования (преимущественно высшего); и 2) общественное признание какого-либо вида занятости именно в качестве профессии. (Эту позицию разделяет и часть российских социологов во главе с В. А. Мансуровым.) При подобном подходе ремесло исключается из числа профессий.

Другая позиция наиболее популярна в странах рейнского капитализма (Германия, Швейцария, Австрия и др.). Здесь укоренилось деление профессий на «простые» (большинство профессий физиче-

ского, в том числе ручного, труда) и «сложные» (интеллектуальные профессии, требующие высшего образования). Еще Г. Зиммель сто лет назад делил профессии на «низшие» и «высшие». В рамках такого подхода ремесло – пример простой профессии.

Нам представляется, что отказ ремеслу в статусе профессии означает неправомерное сужение границ самого феномена профессии, его «осовременивание». Во многом это результат креденциализма – гипертрофии роли формального образования, культа научного знания, получивших распространение в XX в. В действительности речь может идти о появлении новых признаков профессии, но не об отрицании существования профессий в традиционных обществах. Как раз ремесленники, купцы, а также немногочисленные интеллектуалы и составляли слой собственно профессионалов.

Мы относим ремесленную деятельность к числу простых профессий, имеющих многотысячелетнюю историю. В Международной стандартной классификации занятий – официальном документе Международной организации труда – среди девяти основных групп профессий ремесло занимает почетное среднее место, уже за ним следуют профессии стандартизированного физического и малоквалифицированного умственного труда [6]. Как любая другая профессия, имеющая длительную историю развития, ремесло изменяется, утрачивая одни характеристики и приобретая другие, отражающие современные реалии. Процессы возрождения ремесленных профессий – свидетельство их богатого потенциала, который может еще полнее реализоваться в XXI в.

Каков же статус современного ремесленничества? Возможности *социоструктурного* подхода к анализу места ремесла и ремесленников в современном российском социуме ограничены как незавершенностью самого процесса возрождения ремесленничества, так и уходом значительной его части в «тень», в «серую» экономику. Однако в предварительном плане есть все основания говорить о *маргинальном статусе* «новых» (теневых) ремесленников, в том числе части тех, кто занят народными промыслами.

Сегодня нельзя говорить о существовании в России ремесленников как социальной группы, однако есть люди, занятые ремеслом. Статистика не учитывает их численность, да и об устойчивом социальном статусе ремесленников вести речь не приходится. Ведь по-

добный статус отсутствует (кроме Москвы, где принят соответствующий закон).

Не так просто определиться и с критериями отнесения тех или иных лиц к ремесленникам, поскольку у некоторых отсутствует часть необходимых признаков (ручной характер труда, с более или менее выраженным творческим началом; наличие собственной мастерской или работа в составе ремесленной артели; эксклюзивность, даже уникальность, что предполагает работу как на заказ, так и на рынок).

Ориентировочно, с учетом указанных характеристик, можно выделить три основные категории занятых ремеслом.

1. Собственно ремесленники. Эта категория довольно разнородна, в ее составе выделяются:

- *легально работающие мастера художественных ремесел.* Многие из них продолжали действовать и в советское время, сохраняя многовековые традиции народных художественных промыслов. Их изделия широко известны и популярны (дымковская игрушка, палехские шкатулки, гжельская посуда, жостовские подносы и т. п.). Здесь действует важнейший принцип ремесла, во многом утраченный в современных условиях, – передача секретов мастерства от мастера к ученику;

- *монастырские и церковные (вотчинные, по классификации М. Вебера) ремесленники* – изготовители церковной утвари, мастера по пошиву церковной одежды, золотых и серебряных дел мастера и т. д. У православной церкви есть собственная мастерская такого рода в Софрино;

- *представители традиционных ремесленных занятий* – владельцы и работники частных сапожных мастерских, мини-пекарен, мебельщики и т. д.

2. «Проторемесленники». Это работающие «в тени», в основном строительно-ремонтного профиля – плиточники, облицовщики, паркетчики, мозаичники, а также представители художественных ремесел, не имеющие легального статуса. К этой же группе можно отнести выполняющих заказы на дому портных, скорняков, парикмахеров и т. д. От первой категории занятых эту группу отличает отсутствие какого-либо легального статуса занятости и связанная с этим неопределенность социального положения, а также менее выраженная

привязанность к профессии. При условии их выхода «из тени» возможен переход в первую категорию.

3. «Полуремесленники». К этой условно названной группе следует отнести тех, кто занят ремеслом в качестве дополнительного заработка. Это в основном представители сельских ремесел: печники, кузнецы, плотники, богары, гончары и др. Для них это отчасти средство приработка, отчасти хобби. В городе эта группа менее многочисленна. При определенных условиях также возможно их перемещение либо в первую, либо во вторую категорию занятых ремеслом.

Есть ряд занятий, вызывающих значительные затруднения при их отнесении к ремесленным профессиям, например: татуировщик, фотограф, валяльщик обуви на заказ (с эксклюзивным качеством, превосходящим фабричное).

В одних случаях правомернее говорить о кустарях-одиночках (или, в современной терминологии, занятых индивидуальной трудовой деятельностью), в других случаях – о сервисных профессиях, в третьих – о традиционных народных промыслах. Критерии и границы здесь размыты и неопределенны, поскольку возрождение ремесла в современной России проходит лишь первые ступени становления.

Изучение этого вопроса требует проведения комплексных исследований, ведь не имея точных данных, мы можем претендовать лишь на те или иные схематические предположения.

Литература

1. *Зомбарт В.* Современный капитализм. М., 1910. Т. 1, кн. 1.
2. Город в средневековой цивилизации Западной Европы: В 3 т. Т. 1. М., 1999. С. 118–196.
3. Ремесло и мануфактура в России, Финляндии, Прибалтике: Мат-лы 2-го сов.-фин. симпоз. по соц.-экон. истории. Ленинград, 13–14 дек. 1972 г. Л., 1974. С. 78–89.
4. Становление и развитие ремесленного образования в России: II междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2004.
5. *Александрова Т. Л.* Альтернативы экономического поведения. Человек в переходной экономике. Екатеринбург, 2000.
6. Международная стандартная классификация занятий / Междунар. бюро труда. Женева; М., 1998. С. 9–10.